

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ: КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ТРАНСЛЯЦИИ СМЫСЛОВ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕВ. И. Заботкина¹, Е. А. Боярская^{1, 2}, Е. И. Коростиченко³¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, 125993, Москва, Миусская площадь, 6² Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Россия, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14³ Институт философии РАН,
Россия, 101000, Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1

Поступила в редакцию 16.08.2025 г.

Принята к публикации 15.10.2025 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-10

Исследован феномен культуры отмены как современной формы социального ostracism и механизма дискурсивной манипуляции в англоязычном медиадискурсе. Особое внимание уделено ее взаимосвязи с вокизмом, который выступает в качестве идеологического и аксиологического основания, формирующего систему ориентированных на равенство, инклюзивность и социальную справедливость ценностей. В данном контексте культура отмены функционирует как инструмент закрепления ценностей, реализующийся через публичное осуждение, бойкот, стигматизацию и символическое исключение. Оба феномена рассматриваются как взаимосвязанные компоненты единого механизма, обеспечивающего трансляцию, консолидацию и закрепление аксиологических смыслов. На материале современного англоязычного медиадискурса выявляются и анализируются концептуальные механизмы, лежащие в основе формирования и закрепления смыслов в нарративах культуры отмены. К ним относятся фрейминг, структурирующий дискурс через бинарные оппозиции и оценочные схемы; скриптизация, репрезентирующая повторяющийся событийный сценарий 'нарушение – разоблачение – наказание'; эмоционализация, при которой аффективные реакции (гнев, возмущение, солидарность, моральное удовлетворение) выступают катализаторами, способствующими закреплению смыслов, а также «мультимодальное» восприятие, объединяющее вербальные, визуальные и иные каналы поступления информации с целью повышения когнитивной выразительности, эмоциональной вовлеченности и убедительности воздействия. Взаимодействие данных механизмов формирует устойчивый фрейм ОТМЕНА, реализующийся в прототипическом когнитивном сценарии: нарушение нормы → публичное выявление → обвинение → медиатизация → мобилизация аудитории → санкция → фиксация результата. Динамическое взаимодействие между аффирмативными стратегиями вокизма (актуализация ценностей справедливости, равенства, инклюзивности) и санкционирующими стратегиями культуры отмены (бойкот, исключение, ostracism) образует двунаправленный когнитивный процесс. С одной стороны, он обеспечивает воспроизводимость и легитимацию новых моральных норм, с другой – способствует укоренению коллективных когнитивных паттернов, определяющих новые границы социальной идентичности, моральной оценки и идеологической дифференциации в цифровом публичном пространстве. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию того, как мультимодальный медиадискурс функционирует как пространство аксиологического фреймирования, коллективного концептуального согласования и когнитивного регулирования социальных ценностей.

Ключевые слова: аксиологические нормы, вокизм, когнитивные механизмы, культура отмены, сценарий, фрейм события

1. Введение

Современное медиaprостранство представляет собой динамичную среду, в которой непрерывно формируются и конкурируют различные системы смыслов. Потоки информации не просто информируют, но оказывают прямое воздействие на процессы концептуализации, категоризации, интерпретации, осмысления и переосмысления событий, тем самым внося изменения в индивидуальную и коллективную картину мира коллективного экспериенсера (van Dijk 2006; Fairclough 2010). В этих условиях особую актуальность приобретает изучение концептуальных механизмов трансляции системы смыслов, обеспечивающих закрепление тех или иных интерпретационных паттернов в сознании экспериенсера.

Современные исследования вокизма и культуры отмены рассматривают эти феномены прежде всего в аксиологическом и дискурсивно-манипулятивном измерении. При этом большинство авторов подчеркивают их взаимосвязанность: вокизм предстает как идеологическая база, формирующая ценностно-идеологические основания, тогда как культура отмены выступает практическим механизмом их реализации через практики публичного осуждения и исключения. В этой логике вокизм трактуется как идеологическое обоснование культуры отмены, а их связка рассматривается как единый дискурсивный механизм трансляции и закрепления определенного набора аксиологических ценностей (Фефелов 2022).

Необходимо отметить, что культура отмены обладает более широкой историко-культурной значимостью, чем простое следование актуальным тенденциям цифровой коммуникации. Культура отмены может быть рассмотрена как современная вариация практик социального ostrакизма, известных и широко применяемых в различных культурах на определенном этапе их развития, в особенности в Античности и Средневековье. Так, в Древней Греции практиковалось изгнание как форма ostrакизма (ostrakismos) а в Риме — лишение права пользоваться водой и огнем (aquae et ignis interdictio) (Cartledge web). В Средние века в Европе практиковались экскоммуникация, позорные столбы, предание анафеме, то есть исключение из церковного общения, которое символизировало духовное изгнание и форму морального наказания. В иудаизме формой социального ostrакизма был херем (ивр. חרם) (Ratzbani web), а в исламской культуре — такфир (араб. تكفير) влекущий духовное отчуждение. В Индии практиковалось кастовое изгнание за нарушение религиозных и социальных норм, в Китае существовал обычай «лишения лица» (кит. мианци, 面子 'лицо'), а в Японии — коллективного избегания члена общины, нарушившего нормы и правила поведения (яп. мурахатибу, 村八分). Двадцатый век породил новый механизм регулирования и формирования аксиологических норм — цифровой ostrакизм в форме вокизма и культуры отмены. Современ-

ная цифровая среда, активное развитие соцсетей лишь усилили эти процессы за счет привлечения глобальной аудитории и высокой скорости распространения информации.

Выражение *культура отмены* является терминологической новацией в русском языке: по данным Национального корпуса русского языка, первое упоминание зафиксировано в 2016 году. Несмотря на широкое распространение феноменов вокизма и культуры отмены в общественном и медиадискурсе, они пока недостаточно исследованы в лингвистике. Наибольшее внимание в российской науке до сих пор уделялось проблеме феноменологической основы данного явления и его истокам (Былевский, Цацкина 2022; Дунас и др. 2023).

Рассмотрение проблем, связанных с культурой отмены и вокизмом как феноменами, присущими англосаксонской культуре, проводится преимущественно исследователями из США, особенно по анализу феномена вокизма. Культуре отмены и ее проявлениям посвящены, в частности, исследования Роберта Самюэlsa, Саманты Хаскел, Максина Ваани, Пиппы Норрис, Евы Нг и других исследователей (Haskell 2021; Waani, Wempe 2021; Norris 2021; Ng 2020; 2022a; 2022b). Однако в работах этих авторов вокизм и культура отмены хотя и анализируются достаточно подробно и в сходном ключе, но вне связи с лингвистикой.

В целом анализ существующих исследований показывает, что феномен культуры отмены получает разные интерпретации в зависимости от дисциплинарного подхода. В социолингвистике культура отмены трактуется как социальная практика, основанная на манипулятивном использовании языка и направленная на исключение индивида с неполиткорректным поведением из общества (Былевский, Цацкина 2022; Дунас и др. 2023; Федорова 2023). Такой подход акцентирует внимание на речевых стратегиях стигматизации и языковой природе исключения. В философии и культурологии культура отмены осмысливается как новая социальная реальность, формирующая образ новой этики и задающая моральные ориентиры будущего. Здесь акцент смещается на нормативное измерение и аксиологическую функцию данного явления. Социология и медиа исследования рассматривают культуру отмены как дискурсивную практику, которая проявляется в языковых и культурных маркерах массовой коммуникации, включая проекты «Слово года», мемы и хештеги (Федорова 2023; Фефелов 2022). Именно это направление подчеркивает роль цифрового дискурса и лингвистических индикаторов в закреплении данного феномена как эффективного инструмента социального остракизма. В политическом дискурсе культура отмены интерпретируется как инструмент социальной манипуляции, политической борьбы и удержания власти (Былевский, Цацкина 2022). Здесь особое внимание уделяется ее функциональной роли в механизмах контроля и перераспределения влияния. В зарубежных исследованиях дискурс вокизма (и, соответственно, культура отмены) чаще всего рассматривается как механизм онлайн-манипуляций и инструмент публичного давления, тесно связанный с движением вокизма (Marantz 2019; Pluckrose et Lindsay 2022). В цифро-

вом медиапространстве дискурс вокизма и культуры отмены функционируют как элементы единой идеологической экосистемы. Если вокизм ориентирован на повышение чувствительности к вопросам социальной справедливости, гендерного равенства, инклюзивности и защиты уязвимых групп, то культура отмены выступает как его практический инструмент санкционирования — система социальных и символических наказаний за несоответствие этим ценностям (Ng 2020; 2022a; 2022b). Данный подход фиксирует причинно-следственную связку 'вокизм + культура отмены', подчеркивая их взаимную обусловленность. Таким образом, в междисциплинарной перспективе культура отмены представляет собой форму социального остракизма и манипуляции, проявляющаяся в публичном осуждении, стигматизации и символическом изгнании индивида или группы индивидов за действия или поведение, противоречащие актуальным аксиологическим смыслам, а в когнитивной перспективе — как механизм формирования, трансляции и закрепления аксиологических норм в сознании коллективного экспериенса.

Возвращаясь к анализу вокизма и культуры отмены в медиадискурсе, многие исследователи подчеркивают мультимодальный механизм распространения культуры отмены. Именно мультимодальность, а в особенности мультимодальность цифровой среды, позволяет не только транслировать информацию, но и создавать сложные когнитивные конструкции, интегрирующие визуальные образы, эмоциональные триггеры и дискурсивные сценарии. В когнитивной перспективе это обеспечивает более глубокое закрепление смыслов благодаря синхронной активации различных каналов восприятия. Мультимодальные знаковые системы выступают ключевым инструментом формирования концептуальной картины мира в условиях цифровой коммуникации и повышают вероятность интеграции информации в долговременную память, делая ее более доступной для последующего воспроизведения. Кроме того, комбинация модусов позволяет создавать когнитивно-сценарные структуры, в которых смысловые элементы связываются в целостные нарративы. Это не только повышает эффективность смысловой трансляции, но и усиливает ее манипулятивный потенциал, поскольку адресат оказывается вовлеченным в комплексное переживание, снижающее уровень критической рефлексии (Заботкина, Боярская 2025). Особый интерес представляет комбинация стратегий, когда, например, эмоциональные триггеры подкрепляют фреймовую интерпретацию событий, а мультимодальные средства усиливают нарративное погружение. Именно такие комплексные формы манипуляции обладают наибольшей эффективностью, так как воздействуют одновременно на рациональный и эмоциональный уровни обработки информации (Там же).

Цели данного исследования заключаются в выявлении и описании когнитивных механизмов, посредством которых взаимосвязанные феномены вокизма и культуры отмены функционируют в современном англоязычном медиадискурсе, а также в анализе их роли в качестве ин-

струментов трансляции ценностных смыслов, определяющих формирование когнитивных паттернов, лежащих в основе формирования, изменения и закрепления аксиологических нормы в коллективном сознании. Задачи исследования состоят, во-первых, в описании аксиологических оснований вокизма и его анализе как стратегии фреймирования социальных ценностей; во-вторых, в выявлении роли мультимодальных знаковых систем, а именно текстов, визуальных образов и иных медийных форматов для усиления когнитивного и манипулятивного потенциала связки 'вокизм + культура отмены'. Наряду с этим задачи включают сравнительный анализ когнитивной эффективности 'позитивных' стратегий вокизма, направленных на актуализацию ценностей социальной справедливости и равенства, и 'негативных' стратегий культуры отмены, основанных на бойкоте и маргинализации, в формировании коллективных когнитивных моделей и аксиологических норм современного общества. Материалом исследования послужили тексты англоязычных новостных изданий и новостных ресурсов (*The Guardian, The Independent, The Daily Mail, CNN, Fox News*), а также материалы корпуса NOW (news on the Web). Поиск статей из англоязычной прессы, послуживших источником отдельных примеров, осуществлялся с использованием поисковых запросов в *Scholar AI* и *GPT Plus 5.2*.

2. Результаты исследования

Когнитивная лингвистика акцентирует внимание на связи между языковыми структурами и ментальными репрезентациями. Дискурсивные стратегии, реализуемые в медиапространстве, можно рассматривать как формы когнитивного моделирования реальности, где выбор языковых средств определяется задачами воздействия – убеждением, эмоциональной мобилизацией или манипуляцией.

Проведенный анализ материала показал, что в англоязычных цифровых СМИ вокизм и культура отмены (wokism, cancel culture, callout culture) выполняет функцию «цифрового ритуала очищения», в котором моральное клеймо становится инструментом коллективного контроля и конструирования границ допустимого. Семиотически эта динамика выражается в том, что темы вокизма предлагают «позитивные» сценарии, основанные на аксиологических смыслах и нормах справедливости, солидарности, равенства, в то время как материалы, посвященные культуре отмены, призваны актуализировать негативные сценарии в сознании коллективного реципиента. Подобно пуританским практикам прошлого, они опираются на уже сформированные бинарные аксиологические дихотомии 'добро vs зло', 'свой vs чужой', 'добродетель vs грех', 'истина vs ложь', однако при этом фактически отказывают в праве на реабилитацию или же диалог. То есть культура отмены реализует «негативные» сценарии (социальное исключение, публичное наказание, стигматизация), что формирует бинарную структуру когнитивного воздействия. В этом заключается взаимосвязь феноменов вокизма и культуры отмены, их когнитивное взаимодействие, ре-

презентируемое в рамках дискурса: один феномен формирует интерпретационные рамки, другой обеспечивает их социальное воспроизводство.

Как показал проведенный анализ материала англоязычных СМИ, к числу наиболее распространенных причин отмены относятся случаи сексуального насилия, домогательств, связанные с гендерной проблематикой нарушения, проявления расизма, антисемитизма и этнической нетерпимости, использование агрессивной и оскорбительной риторики в социальных сетях, а также формы социального поведения, противоречащие устоявшимся моральным и культурным нормам. Наиболее показательными примерами отмены, широко освещаемыми в англоязычных СМИ, стали скандалы, связанные с Харви Вайнштейном (послуживший катализатором зарождения движения #MeToo, 2017), Кевином Спейси (в результате которого ведущие кинопроекты и платформы разорвали с ним отношения, 2017), Джеймсом Ганном (закончившийся его увольнением из *Disney*, 2018), Эллен ДеДженерес (обвиненной в создании токсичной атмосферы на шоу и за сценой, 2020), Дж. К. Роулинг (после ее высказываний о гендерной идентичности, 2020), Канье Уэстом (в связи с антисемитскими высказываниями, повлекшими разрыв контрактов с брендами *Adidas*, *GAP* и др., 2022). К числу последних резонансных случаев можно отнести также кампанию против Дэйва Шапелла после выхода его стендапов (2021–2022), отмену Джонни Деппа, который временно потерял ключевые роли в крупных франшизах вследствие скандального судебного процесса (2020–2022), а также многочисленные примеры бойкота брендов и медийных личностей, связанные с нарушением норм политкорректности или высказываниями, которые противоречат устоявшимся аксиологическим смыслам и нормам, идеям социальной справедливости. Эти и многие другие примеры показывают, что культура отмены перестала быть локальной реакцией отдельных сообществ, превратившись в глобальный медиадискурсивный феномен, оказывающий реальное влияние как на карьеру и репутацию отдельных индивидуумов, так и на стратегии поведения индустрии и общества в целом.

В медиадискурсе аксиологические основания вокизма и культуры отмены закрепляются посредством ряда концептуальных механизмов, обеспечивающих фиксацию интерпретационных паттернов в сознании индивидуального и коллективного экспериенсера, к которым относятся фрейминг, скриптизация, эмоционализация и мультимодальность. В работах, посвященных исследованию когнитивных механизмов манипуляции, было дано развернутое определение некоторых понятий из этого ряда (Заботкина, Боярская 2025). Ниже представлена трактовка данных понятий в контексте данного исследования.

Фрейминг представляет собой ключевой механизм когнитивной организации дискурса, позволяющий структурировать события и явления, встраивая их в готовые концептуальные интерпретационные схемы. Как указывалось ранее, механизм фрейминга активизируется праймом-стимулом, который формирует концептуальный базис для

восприятия и интерпретации информации. Именно фреймы задают набор «правильных» категорий и ролей (например, жертва, агрессор, защитник), облегчая понимание и усвоение информации. В контексте вокизма и культуры отмены фрейминг работает через актуализацию аксиологических бинарных оппозиций 'справедливость vs несправедливость', 'свой vs чужой', 'добро vs зло' и др. Эти фреймы апеллируют к устойчивым ментальным моделям, эмоциональной вовлеченности и предсказуемым сценариям восприятия, что также подчеркивалось в публикациях других авторов (Kahneman 2011).

Скриптизация, понимаемая в рамках данного исследования как сценарная предсказуемость, есть повторяемость типичных сюжетов (нарушение – разоблачение – наказание – последствия). Скриптизация создает представление о последовательности действий или событий и возможных причинно-следственных связях между ними. Благодаря закрепленным сценариям любые новые случаи отмены легко интерпретируются в рамках уже сформированного скрипта или сценария, что существенно снижает когнитивную нагрузку и усиливает эффект вовлечения индивидуума. Подобная сценарная «предсказуемость» способствует эффективной когерентности, то есть эмоциональной согласованности между фактом, ожиданием и реакцией. Для активизации сценария или скрипта необходим прайм-триггер, который в значительной степени определяет характер восприятия информации и путей ее интерпретации. Необходимо отметить, что процесс формирования скриптов, рано как и информация, которую они фиксируют, варьируется в зависимости от личного опыта и знаний экспериенсера.

Эмоционализация (эмоциональный импринтинг) рассматривается как эмоциональное воздействие, катализатор трансляции или активизации системы аксиологических смыслов. Негативные эмоции (гнев, негодование, возмущение) усиливают эффект отмены, тогда как позитивные (солидарность, чувство справедливости) закрепляют в сознании аксиологическую «привлекательность» информации. Повышенная эмоционализация способствует глубинному закреплению смыслов в сознании экспериенсера. Эмоционализация представляет собой намеренное насыщение манипулятивного текста словами и выражениями, которые несут значительную долю прагматически окрашенной информации. Эмоционализация событий является одним из наиболее эффективных приемов манипуляции, так как эмоциональные триггеры вызывают немедленную реакцию, которая соответствует целевой установке агенса, то есть инициатора события отмены.

В данной работе мультимодальность понимается как механизм реализации «мультимодальной» когниции. Сенсорное восприятие информации посредством нескольких каналов, обработка и интерпретация текста, изображений, видео, мемов и обеспечивает более прочное закрепление аксиологических смыслов благодаря именно многоканальной обработке информации. Мультимодальные ресурсы синхронизируются, усиливая как собственно сенсорное восприятие, так и эффект эмоционального воздействия. Эмоционализация и «мультимодальная»

когниция способствуют более быстрому закреплению стигм в концептуальной картине мира экспериенсера. Таким образом, когнитивные механизмы трансляции системы смыслов опираются на комбинацию интерпретационных рамок, эмоционального воздействия, сценарной предсказуемости и мультимодальной когниции, что делает процессы фиксации и распространения аксиологических смыслов особенно эффективными. При этом ключевым фактором их эффективности выступает именно мультимодальная природа медийного воздействия, сочетающая текст, визуальные образы и цифровые форматы для закрепления новых норм и границ допустимого в коллективном сознании.

Анализ материалов англоязычного медиадискурса показал, что «позитивные» стратегии вокизма, направленные на актуализацию ценностей справедливости и равенства, обеспечивают легитимацию и привлекательность этих ценностей для широких социальных групп. В то же время «негативные» стратегии культуры отмены, основанные на бойкоте, осуждении и маргинализации, оказываются более действенными в плане закрепления данных норм в коллективных когнитивных моделях за счет высокой эмоциональной интенсивности и предсказуемости нарративов.

В рамках данного исследования было выполнено моделирование структуры событийного фрейма ОТМЕНА, который может быть представлен следующим образом:

Агнс — инициатор отмены, индивид или группа индивидов, выступающие за отмену (активисты, онлайн-сообщества, аудитория в соцсетях).

Пациенс — объект отмены, индивид или группа индивидов, действия или высказывания которых признаны нарушающими ценности (медийная личность, компания, политик и т. д.).

Причина отмены — действие, высказывание или поведение, интерпретируемое как неприемлемое (оскорбительное выражение, дискриминационное высказывание, неподобающий поступок).

Ценность — аксиологическая ценность, на основании которой определяется нарушение (любая аксиологическая норма, закреплённая в коллективном сознании).

Отмена — действие (я), направленные на «исключение».

Форма отмены — палитра средств, реализующих акт исключения (бойкот, лишение контрактов, стигматизация, удаление аккаунтов, деплатформинг и др.).

Коллективный экспериенсер — социум, для которого реализуется акт отмены и который участвует в его трансляции и закреплении.

Постэффект — социальное или символическое исключение, символическая «смерть», репутационные потери, маргинализация объекта и закрепление ценности.

Контрагенс — индивидуум или группа индивидуумов, препятствующая акту отмены и выступавшая в защиту пациенса, объекта отмены.

Анализ текстов англоязычных СМИ показал, что в медийном дискурсе слоты фрейма ОТМЕНА могут иметь следующее языковое наполнение:

Агенс: activists, Twitter users, online community, outraged fans, social media backlash, netizens, petition organizers, campaigners, protest groups.

Пациент: celebrity, comedian, politician, author, influencer, public figure, brand, company, organization, academic.

Причина отмены: offensive remark, racist comment, sexist joke, homophobic tweet, problematic statement, cultural appropriation, harassment allegation, insensitive behaviour, hate speech.

Ценность: social justice, equality, inclusivity, human rights, anti-racism, gender equality, respect for minorities, cultural diversity, freedom from discrimination.

Отмена: cancelled, face cancellation, calls to cancel, cancelled on social media, drop someone, cut ties with, removed from, fired from, boycott, call for boycott, lose sponsorships, deplatformed, banned, suspended account, public shaming, ostracised, blacklisted.

Форма отмены: boycott, fired from job, dropped from project, lose sponsorship, removed from platform, cancelled contract, public shaming, deplatforming; pressure campaigns, disruptive protest actions, event disruption or forced cancellation, boycotts and economic sanctions, institutional cancellation, performative cancellation, economic cancellation, symbolic cancellation.

Коллективный экспериенсер: the public, social media users, fans, online community, general audience, society at large, followers, viewers, supporters.

Постэффект: career ruined, publicly shamed, symbolic death, loss of reputation, lost millions of followers, marginalised figure, blacklisted, cautionary tale.

Контрагенс: supporters defended, critics of cancel culture, free speech advocates, defenders, allies, opponents of the boycott, backlash against cancel culture.

Фрейм ОТМЕНА в англоязычных СМИ реализуется через устойчивые лексико-дискурсивные маркеры, а именно — прагматически окрашенную лексику с негативной коннотацией (offensive, shameful и др.), обозначающую нарушение нормы; перформативные выражения, указывающие на коллективные действия по отмене и выборе ее формы (calls to cancel, boycott, cut ties with, dropped, career ruined, publicly shamed, deplatformed, blacklisted); метафорические конструкции, которые усиливают эмоциональный эффект воздействия и, как следствие оценочность; номинацию коллективного агенса действия (the public, social media users, activists, online community, netizens), акцентирующую массовый характер реакции. Помимо собственно лексических дискурсивных маркеров эффективным стимулом активизации и данного фрейма являются мультимодальные элементы, к которым можно отнести визуальные мемы, короткие видео, скриншоты публикаций, а также хештеги (#MeToo; #BoycottBrand, #CallOutCulture; #BoycottNetflix, #BoycottDisney, #BoycottAdidas; #TimesUp; #DeplatformHate). В совокупности

данные приемы обеспечивают синергетический эффект воздействия, ускоряя тем самым когнитивное закрепление сценария отмены, в котором перформативный акт отмены выступает инструментом закрепления определенной ценности, однако одновременно усиливает тенденции к поляризации.

На основе данного фрейма представляется возможным выполнить моделирование когнитивного сценария события ОТМЕНА, который может быть представлен следующим образом: нарушение нормы → публичное выявление → разоблачение → обвинение → медиатизация → активизация коллективного экспериенсера → санкция → фиксация результата. Приведенные ниже примеры из англоязычных СМИ иллюстрируют стадии развития сценария события ОТМЕНА.

Нарушение нормы: объект совершает действие или позволяет высказывание, которое воспринимается как противоречащее ценностям справедливости, инклюзии или политкорректности: *Stand-up comedian sarcastic response to critics calling him out for making a domestic violence joke has been branded 'disrespectful' and 'offensive'*¹.

Публичное выявление: факт нарушения становится достоянием публики благодаря сообщениям очевидцев, публикациям или же обращениям активистов: *Screenshots of the politician's offensive remarks quickly circulated online; 'Arrogant and offensive,' read the tweet from the @UKCivilService account... The post spread like wildfire before being deleted*².

Разоблачение: инициаторы формулируют обвинение, приписывая объекту нарушение норм и представляя его действия как недопустимые: *Twitter users accused the influencer of spreading hate speech [CNN, 2020]. However, his streaming debut became embroiled in controversy after the 28-year-old comedian opened the special, titled Natural Selection, with a joke about domestic abuse*³.

Выход в медиaprостранство: информация распространяется в СМИ, через социальные сети, хэштеги, мемы, приобретая массовый резонанс: *The hashtag #CancelJKRowling trended worldwide within hours. Harry Potter and the author who lost all her fans. I know it sounds like s*t, but so does @jk_rowling with her hateful rhetoric. #canceljkrowling*⁴.

Активизация коллективного экспериенсера: аудитория вовлекается эмоционально, поддерживает обвинение, формируется эффект «народного суда»: *Fans flooded Instagram with calls to boycott the star's upcoming shows [Los Angeles Times, 2019]; Many social media users felt Rife's fake apology was in poor taste, with one person writing: "There's a difference between an edgy joke and just being disrespectful and distasteful"*⁵.

¹ URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comedy/news/matt-rife-sexist-netflix-natural-selection-b2450891.html#> (здесь и далее дата обращения: 16.08.2025).

² URL: <https://www.theguardian.com/politics/2020/may/24/can-you-imagine-having-to-work-with-these-truth-twisters?>

³ URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comedy/news/matt-rife-sexist-netflix-natural-selection-b2450891.html#>

⁴ URL: <https://adage.com/article/year-review/9-biggest-cancels-2020/2299066/>

⁵ URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comedy/news/matt-rife-sexist-netflix-natural-selection-b2450891.html>

Применение санкции: объект подвергается исключению, потере контрактов, публичному осуждению и символическому изгнанию: *Netflix dropped the actor from its upcoming project after public backlash* [Variety, 2020]; *Those canceled are typically first called out on social media to magnify public knowledge of the perceived offense, whereupon the campaign to cancel ensues*¹.

Фиксация результата: закрепляется образ «отмененного», а сама практика усиливает значимость ценностей и норм, ради которых была совершена отмена: *The YouTuber lost millions of subscribers within days, becoming a cautionary tale* [BuzzFeed News, 2018]; *Several X/Twitter users called Rife out for the “misogynistic” joke about domestic abuse – especially considering his online fan base is predominantly comprised of women*².

Анализ сценария и структуры фрейма ОТМЕНА наглядно демонстрирует, что феномен отмены выступает не только как совокупность отдельных прецедентов или локальных актов публичного осуждения, но и как чрезвычайно устойчивый когнитивный сценарий, институционализированный в медиадискурсе. Его воспроизводимость и узнаваемость обеспечиваются частой повторяемостью нарративов, практически суггестией, эмоциональной вовлеченностью широкой аудитории и мультимодальной репрезентацией, что способствует закреплению соответствующих концептов в коллективном сознании. В результате культура отмены формирует когнитивные паттерны, задающие новые аксиологические ориентиры и модели социального взаимодействия. Кроме того, закрепление фрейма ОТМЕНА в сознании коллективного экспериенсера способствует формированию коллективной идентичности: участие в актах отмены не только «наказывает» нарушителя, но и формирует принадлежность к определенной группе общества. Тем самым культура отмены выполняет функцию символического конструирования сообществ, объединенных вокруг определенных аксиологических смыслов.

Чрезвычайно интересным трендом, о котором нельзя не упомянуть, является так называемый «антивоук-дискурс», который может функционировать как стратегия нормализации альтернативных нарративов, что подтверждается анализом дискурсивных практик в академической среде (Mampaey, Huisman 2025). Антивоук-дискурс представляет собой ответную реакцию на вокизм и культуру отмены. Он фокусируется, среди прочего, на критике избыточной политкорректности и навязывании мнений в публичном пространстве. Это наглядно демонстрируют хештеги #GoWokeGoBroke (компании, играющие на вок-повестке, должны потерять и прибыль, и репутацию), #WokeMadness, #WokeInsanity (высмеивание чрезмерности, крайних проявлений вокизма), #StopWoke, #EnoughIsEnough (призывы к прекращению эксплуатации темы вокизма). Наглядным примером антивоук-дискурса являются статьи в цифровых СМИ, где открыто выражается осуждение эксплуатации вок-повестки ради повышения собственного статуса, привлечения внима-

¹ URL: <https://www.britannica.com/procon/cancel-culture-debate>

² URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/comedy/news/matt-rife-sexist-netflix-natural-selection-b2450891.html>

ния к собственной личности и т. д. Так, например, недавняя статья “You are playing the woke violin”, в которой в мельчайших деталях пересказывается содержание конфликта ведущих передачи “Good Morning, Britain”, где женщина занимает позиции вокизма в контексте #MeToo (“This idea of woke, what do you think woke means? Woke means being aware of social injustice and other people's lived experiences. That's all woke means”), в то время как мужчина-ведущий яро защищает свою антивоук-позицию, утверждая, что «исполнение роли вечной жертвы» унижает человеческое достоинство (*But that's the point, you're not poor A. You're a strong woman, independent woman!*¹). Данный пример отражает конфликт двух интерпретационных схем, в которых по-разному структурируются причинно-следственные связи между социальным неравенством, личной ответственностью и символическим признанием: вок-фрейм активизирует оценку событий через призму бинарной аксиологической оппозиции *injustice vs justice*, в то время как антивоук-фрейм фиксирует оппозицию *obedience vs independence*. В данном случае символический конфликт представляет собой арену публичного столкновения противоположных мнений. В условиях цифрового медиапространства подобные публичные столкновения мнений часто трансформируются в элементы «частичной отмены», проявляющейся в форме комментариев в социальных сетях. Интересно, что опрос, проведенный газетой, показал, что 93 % респондентов выступают против чрезмерной эксплуатации повестки вокизма в СМИ.

3. Выводы

Проведенный анализ показал, что вокизм и культура отмены представляют собой взаимосвязанные феномены, функционирующие в современном медиапространстве как элементы единого когнитивного механизма трансляции аксиологических смыслов. Вокизм выступает стратегией фреймирования социальных ориентиров, связанных с равенством, инклюзией и справедливостью, тогда как культура отмены обеспечивает их когнитивное закрепление посредством публичного осуждения и символического исключения.

Анализ материала исследования продемонстрировал, что трансляция системы смыслов в медиадискурсе осуществляется через ряд когнитивных механизмов, закрепляющих интерпретационные паттерны в сознании коллективного экспериенсера. К ключевым относятся фрейминг, структурирующий дискурс через бинарные оппозиции ‘справедливость / несправедливость’, ‘свой / чужой’ и др.; скриптизация, обеспечивающая устойчивость когнитивных схем ‘нарушение — разоблачение — наказание’; эмоциональная вовлеченность, усиливающая закрепление ценностей через отрицательные (гнев, возмущение) и положительные (солидарность, чувство справедливости) эмоции; повторяемость, интегрирующая ключевые нарративы, а также мультимодаль-

¹ URL: [DailyMail.co.uk/tv/article-15215983/](https://www.dailymail.co.uk/tv/article-15215983/)

ная репрезентация, где сочетание текста, изображения и видео обеспечивает многоканальное восприятие и усиление когнитивного воздействия.

На основе этих механизмов формируется устойчивый фрейм ОТМЕНА, а событийная структура 'отмена' воспроизводится в типичном и устойчивом когнитивном сценарии: нарушение нормы → публичное выявление → разоблачение → медийное распространение → привлечение аудитории → применение санкции → фиксация результата. Взаимодействие позитивных стратегий вокизма и негативных стратегий культуры отмены формируют двунаправленный когнитивный процесс. С одной стороны, это обеспечивает воспроизводимость и устойчивость новых аксиологических норм, с другой — способствует закреплению коллективных когнитивных паттернов, формирующих новые линии социальной идентичности и разграничения.

Эмпирические наблюдения позволяют выявить значительные культурные различия в реализации культуры отмены. В англоязычном медиадискурсе культура отмены институционализируется через массовые движения (#MeToo, #BlackLivesMatter), реализуемые, в частности, через мультимодальные форматы (мемы, хештеги, визуальные символы). В российском дискурсе, напротив, акцент смещается на оценочность и аксиологическую нормативность, в то время как масштабные медийные кампании встречаются гораздо реже.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением динамики когнитивных маркеров в разных языках и культурах, сравнением реализации фрейма ОТМЕНА в офлайн- и онлайн-дискурсах, а также анализом долгосрочных последствий для формирования аксиологических норм и моделей социальной идентичности. Особого внимания также заслуживает прогноз дальнейшей эволюции анализируемого феномена. Развитие искусственного интеллекта, алгоритмических систем модерации и децентрализованных платформ социальных сетей может трансформировать механизмы отмены. Алгоритмы способны усиливать эффект эхо-камер и ускорять процессы остракизма, а появление новых цифровых форматов (deepfake, виртуальные аватары, метавселенная) открывает новые возможности для изучения мультимодальных когнитивных стратегий в рамках связки 'вокизм + культура отмены'.

Таким образом, феномены вокизма и культуры отмены выходят за рамки сугубо лингвистического анализа и должны рассматриваться в междисциплинарном контексте, объединяющем когнитивную лингвистику, социологию, философию, культурологию и медиаисследования. Их когнитивный и аксиологический потенциал делает эти практики важнейшими инструментами структурирования коллективного сознания в условиях цифровой эпохи.

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ 22-18-00594 «Когнитивные модели идентификации и противодействия манипуляциям в медийном пространстве».

Список литературы

Былевский, П. Г., Цацкина, Е. П., 2022. Феноменологический анализ явления «культура отмены». *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2 (857), с. 162–169. [Bylevsky, P.G. and Tsatskina, E.P., 2022. Phenomenological analysis the notion “cancellation culture”. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2 (857), 162–169 (in Russ.)] EDN: SCWOWZ, https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_2_857_162.

Дунас, Д. В., Гуреева, А. Н., Киреева, П. А., 2023. Формируя теоретическую рамку «культуры отмены»: концептуальные истоки и актуальные интерпретации. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, 22 (6), с. 70–81. [Dunas, D.V., Gureeva, A.N. and Kireeva, P.A., 2023. Forming the Theoretical Framework of the “Cancel Culture”: Conceptual Roots and Current Interpretations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 22 (6), pp. 70–81 (in Russ.)] EDN: ZZQAPY, <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-6-70-81>.

Заботкина, В. И., Боярская, Е. Л., 2025. Концептуальное проецирование как основа манипулятивного воздействия. *Слово.ру: балтийский акцент*, 16 (1), с. 24–38. [Zabotkina, V.I., Boyarskaya, E.L., 2025. Conceptual projection as the basis for manipulative influence. *Slovo.ru: Baltic accent*, 16 (1), pp. 24–38 (in Russ.)] EDN: NRKOPU, <https://10.5922/2225-5346-2025-1>.

Федорова, М. С., 2023. Культура отмены как речевая практика современного медиадискурса. *Ломоносов-2023: Материалы XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых*, с. 211–212. [Fedorova, M.S., 2023. Cancel culture as a speech practice of contemporary media discourse. In: *Lomonosov-2023: Proceedings of the XXIX International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists*, pp. 211–212 (in Russ.)] EDN: RMJNWU.

Фефелов, А. Ф., 2022. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики». *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 20 (1), с. 126–144. [Fefelov, A.F., 2022. The Discourse around Cancel Culture as an Object of Linguocultural and Translation Analysis: Logic vs “Logic”. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20 (1), pp. 126–144 (in Russ.)] EDN: HPGCVR, <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144>.

Cartledge, P., 2006. Ostracism: selection and de-selection in ancient Greece. In: *Policy Papers*. Available at: <https://historyandpolicy.org/policy-papers/papers/ost-racism-selection-and-de-selection-in-ancient-greece/> [Accessed 16 August 2025].

Fairclough, N., 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. 2nd ed. London, 608 p.

Haskell, S., 2021. *Cancel culture: A qualitative analysis of the social media practice of canceling*. Boise, <https://doi.org/10.18122/td.1851.boisestate>.

Kahneman, D., 2011. *Thinking, Fast and Slow*. New York, 499 p.

Mampaey, J. and Huisman, J., 2025. Backlash against wokeness in contemporary organisational fields: a critical discourse analysis of anti-woke discourses in relation to Flemish and Dutch academia. *Culture and Organization*, 31 (5), pp. 420–438, <https://doi.org/10.1080/14759551.2025.2481043>.

Marantz, A., 2019. *Antisocial: Online Extremists, Techno-Utopians, and the Hijacking of the American Conversation*. New York, 400 p.

Ng, E., 2020. No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation. *Television & New Media*, 21 (6), pp. 621–627, <https://doi.org/10.1177/1527476420915994>.

Ng, E., 2022a. Cancel culture, popular media, and fandom. In: *Cancel culture: A critical analysis*. Pp. 13–37, https://doi.org/10.1007/978-3-030-97374-2_2.

Ng, E., 2022b. Cancel culture, Black cultural practice, and digital activism. In: *Cancel Culture: A Critical Analysis*. Pp. 39–72, https://doi.org/10.1007/978-3-030-97374-2_3.

Norris, P., 2021. Cancel Culture: Myth or Reality? In: *Harvard Kennedy School Discussion Paper*, RWP21–004, 27 p., <https://doi.org/10.2139/ssrn.3684706>.

Pluckrose, H. and Lindsay, J., 2022. *Cynical Theories: How Universities Made Everything about Race, Gender, and Identity – and Why This Harms Everybody*. Durham, 352 p.

Ratzbani, H. *What Is Herem? The traditional ban separating a person from the Jewish community*. Available at: <https://www.myjewishlearning.com/article/herem/> [Accessed 16 August 2025].

Samuels, R., 2024. Cancel Culture, Free Speech, and the Center-Right. In: *Culture Wars, Universities, and the Political Unconscious*. Pp. 59–76, <https://doi.org/10.1007/978-3-031-61227-5>.

van Dijk, T.A., 2006. Discourse and Manipulation. *Discourse & Society*, 17 (3), pp. 359–383, <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0957926506060250>.

Waani, M.S. and Wempi, J.A., 2021. Cancel culture as a new social movement. *American Journal of Humanities and Social Sciences Research*, 5 (7), pp. 266–270.

Об авторах

Вера Ивановна Заботкина, доктор филологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству, руководитель научно-образовательного Центра когнитивных программ и технологий, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0001-6674-8052

SPIN-код РИНЦ: 7756-6370

E-mail: zabotkina@rggu.ru

Елена Леонидовна Боярская, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия; научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0003-0179-8643

SPIN-код РИНЦ: 9075-8210

E-mail: Eboyarskaya@kantiana.ru

Екатерина Игоревна Коростиченко, кандидат философских наук, Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-7018-6301

SPIN-код РИНЦ: 4832-8099

E-mail: ek.korostichenko@gmail.com

Для цитирования:

Заботкина В.И., Боярская Е.Л., Коростиченко Е.И. Культура отмены: когнитивные механизмы трансляции смыслов в медийном дискурсе // Слово.ру: балтийский акцент. 2026. Т. 17, №1. С. 143–159. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-10.

CANCEL CULTURE: COGNITIVE MECHANISMS
OF MEANING TRANSMISSION IN MEDIA DISCOURSEVera I. Zabotkina¹, Elena L. Boyarskaya^{1, 2}, Ekaterina I. Korostichenko³¹ Russian State University for the Humanities,
6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia² Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russia³ Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
12 Goncharnaya St., Building 1, Moscow, 101000, Russia

Received on 16.08.2025

Accepted on 15.10.2025

doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-10

This article investigates the phenomenon of cancel culture as a contemporary manifestation of social ostracism and a mechanism of discursive manipulation within English-language media discourse. Particular emphasis is placed on its interrelation with wokeism, which operates as an ideological and axiological framework shaping a system of values centred on equality, inclusivity, and social justice. Cancel culture, in this context, functions as a pragmatic instrument of value enforcement, realised through public condemnation, boycotts, stigmatisation, and symbolic exclusion. Both phenomena are conceptualised as interdependent components of a unified conceptual-cognitive mechanism facilitating the transmission, consolidation, and normalisation of axiological meanings in the media sphere. Drawing on contemporary English-language media discourse, the study identifies and analyses several cognitive mechanisms underlying the construction, interpretation, and stabilisation of meaning within cancel culture narratives. These include conceptual framing, which structures discourse through binary oppositions and evaluative schemata; scripts, representing the recurrent event “violation – exposure – punishment”; emotional construal, in which affective responses such as anger, indignation, solidarity, and moral satisfaction act as cognitive catalysts enhancing entrenchment; and multimodal integration, which combines verbal, visual, and digital semiotic resources to increase salience, emotional resonance, and persuasive force. The interaction of these mechanisms gives rise to a stable CANCEL frame, instantiated in a prototypical cognitive scenario: norm violation → public exposure → accusation → media amplification → audience mobilisation → sanction → outcome fixation. The dynamic interplay between the affirmative strategies of wokeism (foregrounding justice, equality, and inclusivity) and the sanctioning strategies of cancel culture (boycott, exclusion, ostracism) constitutes a bidirectional cognitive process. On the one hand, it ensures the reproducibility and legitimisation of emergent moral norms; on the other, it contributes to the entrenchment of collective cognitive patterns that delineate new boundaries of social identity, moral evaluation, and ideological differentiation within the digital public sphere. The findings contribute to a broader understanding of how multimodal media discourse functions as a site of axiological framing, collective conceptual alignment, and cognitive regulation of social values, offering analytical perspectives relevant to the study of digital communication, manipulative discourse strategies, and critical media literacy.

Keywords: axiological norms, cancel culture, cognitive mechanisms, event frame, wokeism

The authors

Dr Vera I. Zabotkina, Professor, Acting Vice-Rector for International Cooperation, Head of the Scientific and Educational Centre for Cognitive Programmes and Technologies, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-6674-8052

E-mail: zabotkina@rggu.ru

Dr Elena L. Boyarskaya, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0003-0179-8643

E-mail: Eboyarskaya@kantiana.ru

Dr Ekaterina I. Korostichenko, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0002-7018-6301

E-mail: ek.korostichenko@gmail.com

To cite this article:

Zabotkina, V.I., Boyarskaya, E.L., Korostichenko, E.I., 2026, Cancel culture: cognitive mechanisms of meaning transmission in media discourse, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 1, pp. 143 – 159. doi: 10.5922/2225-5346-2026-1-10.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))